

АННА
Кара

ИЗМЕНА

Новогодний подарок
ДЛЯ БЫВШЕГО

Анна Раф

**Измена. Новогодний
подарок для бывшего**

«Автор»

2025

Раф А.

Измена. Новогодний подарок для бывшего / А. Раф — «Автор»,
2025

– Ты пустоцвет! Ты никогда не сможешь подарить Игорю ребёнка! А у нас будет семья! Не думала, что когда-нибудь услышу такие слова от своей сестры. Но плакать перед ней я не намерена, хоть внутри я сгораю от боли. – Семья? Я — его семья! А ты так, бесплатное развлечение на одну ночь и не больше! Мой муж нагуляется и вернётся ко мне. Маша сделала мне больно. Теперь моя очередь отплатить мерзавке такой же монетой. – Ещё посмотрим, кого из нас выберет Доронин! – кричит во всё горло сестрица. Тут и смотреть нечего. Забирай всего без остатка! Я не из тех девушек, которые готовы терпеть измены мужа. Я не приверженка позиции «погуляет — вернётся»! Утром я узнала о том, что после долгих попыток зачать я, наконец, беременна. А днём застала любимого мужа за изменой с моей сестрой.

© Раф А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анна Раф

Измена. Новогодний подарок для бывшего

Глава 1

– Быстрее! – подгоняю время, жадно впиваясь глазами в тест на беременность.

Целый год прошёл с тех самых пор, как мы с моим мужем решили завести ребёнка.

Но сколько бы мы ни пытались, долгожданная беременность всё никак не наступала, несмотря на то, что у меня и у моего мужа Игоря отменное здоровье.

Мы без конца проходили обследования, сдавали анализы, но именитые доктора из раза в раз лишь разводили руками, не находя причины бесплодия нашей семьи.

– Пожалуйста... – тихо проговариваю я, глядя на медленно проявляющуюся бледную красную полоску на тесте.

Последние несколько дней я будто бы ощущала некоторые изменения в своём организме. Появилась слабость, лёгкое головокружение и тошнота.

От ожидания новогоднего чуда сердце начинает пропускать удары один за одним, а лёгкие на мгновение забывают, как дышать.

Мучительное ожидание сжирает меня изнутри. Каждая секунда превращается в вечность.

– Пожалуйста... – в очередной раз шепчу себе под нос и опускаю глаза на тест.

Вглядываюсь в слабую, едва заметную вторую полоску на тесте...

Сердце замирает на месте, а слёзы счастья сами собой наворачиваются на мои глаза.

Ноги подкашиваются, и я спускаюсь по стеночке на пол.

– Как же долго я ждала этот день... Муж будет счастлив, – не в силах сдержать эмоций начинаю то плакать, то смеяться.

День, о котором мы с Игорем мечтали столько времени, наконец настал накануне Нового года.

Я уже вижу, как Игорь будет плясать от счастья, как будет подпрыгивать выше головы, ведь на этот Новый год я подарю ему особый подарок.

В шкафчике под ванной нахожу футляр от своей зубной щётки и прячу в него тест. Пока я не куплю праздничную коробочку, пусть полежит тут. Игорь точно не прикоснётся к моему ящичку с уходовой косметикой и не найдёт тест раньше времени.

Меня распирают эмоции. Я порхаю, словно бабочка. Сейчас мне больше всего хочется обнять своего мужа, поцеловать и сказать, как сильно я его люблю. Но сейчас он на работе и вернётся только поздно вечером. В конце года у Игоря всегда много работы...

Вылетаю из ванной и едва ли не сталкиваюсь с водителем моего мужа лбом.

– Александр Павлович, а что вы здесь делаете? – удивлённым голосом произношу я.

Честно признаться, я не ожидала встретить личного водителя, спокойно расхаживающего по нашему особняку.

– А я вас ищу, Надежда Игоревна, – широко улыбается и добавляет: – Игорь Николаевич за вами послал. Сказал, что вы ему какие-то важные документы привезти должны.

Точно, совсем из головы вылетело. Игорь звонил пару часов назад и просил, чтобы я нашла папку с важными документами и что её надо привезти после трёх часов дня.

Бросаю взгляд на настенные часы. Время всего полдень. Наверное, у Игоря что-то изменилось в планах, и документы ему понадобились уже сейчас.

– Хорошо, Александр Павлович. Игорь предупредил меня. Подождите, пожалуйста, я схожу в кабинет.

Оставив мужчину на первом этаже, поднимаюсь вверх и иду в кабинет мужа.

В свой рабочий кабинет муж допускает только меня. На окнах кабинета решетки, а на дверях кодовый замок.

Ввожу пароль, захожу в комнату и открываю сейф.

Все самые важные документы Игорь хранит исключительно в сейфе под семью замками. И кодовый замок от сейфа, разумеется, кроме него, знаю только я.

– А вот и ты, дорогая, – нахожу синюю папку и закрываю сейф обратно.

Честно признаться, даже немного страшно держать в руках эту папку. Представляю, насколько важные это документы, если Игорь так беспокоится о их безопасности.

Выхожу из кабинета и спускаюсь к водителю, который, кажется, уже устал меня ждать.

– Документы у меня, – указываю на папку в моих руках.

– Отлично. Тогда собирайтесь и поедем, – утвердительно кивает в ответ.

Через двадцать минут я уже сижу на заднем сидении премиального внедорожника и везу важные документы моему мужу.

Невольная улыбка расцветает на моём лице. Приятно осознавать, что такие важные поручения Игорь может доверить только мне. Наше доверие взаимно и безгранично.

Достаю мобильник и набираю мужа, но он не отвечает.

Хотела предупредить, что приеду не после трёх часов, а уже сейчас, в обед.

– Ладно, – отмахиваюсь и убираю мобильник в карман.

Игорь сам прислал своего водителя раньше оговоренного срока, значит, в курсе, что я приеду так рано.

– Надежда Игоревна, – обращается ко мне водитель и смотрит на меня через зеркало заднего вида, – вы сегодня прям всё цветёте. Смотрю на вас, и у самого душа петь начинается.

Улыбка расползается по моему лицу.

Сегодня самый лучший день в моей жизни!

– Прекрасная солнечная погода и лёгкий морозец. Что может быть лучше? – лукавлю я и награждаю водителя искренней улыбкой.

– Согласен с вами. Деньёк сегодня просто замечательный, я бы даже сказал, знаменательный, – лёгкая усмешка пробегает по его лицу.

Отвожу взгляд в сторону. Кажется, надо немного поубавить пыл, а то, не дай бог, водитель догадается и расскажет всё Игорю раньше срока.

– Вот мы и на месте. Я вас буду ждать тут, – водитель останавливается прямо напротив парадного входа в бизнес-центр.

– Спасибо, – киваю и выхожу из автомобиля.

Бизнес-центр, принадлежащий моему мужу Игорю Николаевичу Доронину, без преувеличения можно назвать самым высоким и самым дорогим бизнес-центром столицы.

За свои тридцать пять лет мой муж успел добиться таких высот, которыми может похвастаться далеко не каждый.

Помню, как Игорь буквально по кирпичикам начал строить свою бизнес-империю.

Ещё будучи студентом архитектурно-строительного факультета, он в гараже своего отца открыл небольшой магазинчик и продавал строительные материалы. Сейчас, спустя практически десять лет, ему принадлежит строительная компания, специализирующаяся на возведении элитной недвижимости.

Само собой, ничего не даётся даром. Ведение крупного бизнеса требует от владельца полной отдачи. Звонки в любое время суток, работа в офисе до полуночи, длительные командировки – всё это стало обыденностью в нашей повседневной жизни...

В душе мне обидно, что Игорь не проявляет ко мне ту любовь и заботу, что раньше... Но я молчу, ведь я понимаю, что он старается ради того, чтобы у нас и у наших будущих детей было всё.

Может быть, рождение малыша что-нибудь да исправит, и Игорь будет появляться дома немного чаще?

Проскакиваю мимо охранников.

В бизнес-центре меня все знают в лицо и пропускают без каких-либо вопросов и задержек на досмотр личных вещей.

На служебном лифте поднимаюсь на верхний этаж здания, именно там, на самом верху небоскрёба, и располагается кабинет генерального директора, моего мужа, Доронина Игоря Николаевича.

Спустя мгновение я уже стою напротив кабинета генерального и прижимаю к себе папку с документами.

Не знаю почему, но сердце начинает пропускать удары, а на душе становится тревожно. Всё моё прекрасное настроение словно по щелчку пальцев сходит на нет.

Нехорошее предчувствие... Но почему?

Я до сих пор стою у кабинета мужа и боюсь толкнуть дверь. Меня словно что-то останавливает, заставляет развернуться и уйти.

Наконец я беру себя в руки и хватаюсь за дверную ручку. Дёргаю на себя, но дверь не поддается – закрыто.

Ничего не понимаю. Ведь Игорь ждёт меня. Почему закрыто?

Звонкий шлепок, а затем едва различимые женские стоны внезапно касаются моего слуха. Ч-что это за звуки?!

И почему они доносятся из кабинета моего мужа?!

Меня словно холодной водой обливают. Ничего не понимаю...

Спустя мгновения женские стоны повторяются, но только куда более громче и разборчивее.

Прикасаюсь ухом к замочной скважине и понимаю, что мне не показалось. Эти стоны действительно доносятся из кабинета, который принадлежит моему супругу...

Сердце уходит в пятки, а тело начинает бить крупной дрожью.

Ноги пошатываются и вмиг становятся ватными.

Нет... Игорь не может мне изменять. Наверное, это его телохранитель закрылся в кабинете своего босса и соблазнил секретаршу. Решил поиграть в большого босса...

Но это ведь глупости! Откуда у телохранителя ключи от кабинета?!

Кажется, сейчас я готова поверить в любой бред, только бы выкинуть из своей головы мысли об измене мужа.

Отрываю ухо от двери и в узенькую-узенькую щёлочку замочной скважины пытаюсь разглядеть, кто же там на самом деле...

Умудрившись рассмотреть две голые фигуры, я едва ли не теряю сознание.

Пусть лица я не разглядела, но татуировку на спине мужчины, оседлавшего блондинку, заметила... Татуировку, которую Игорь сделал ещё в армии...

Боль охватывает моё сердце. Низ живота будто бы пронзает острый клинок.

Не сумев сдержать эмоции, с силой бью кулаком по двери и снова всматриваюсь в замочную скважину.

Грохот от удара незамеченным не остаётся, и блондинка, не переставая ублажать моего мужчину, вытягивается и смотрит на дверь.

Слёзы обильным потоком начинают течь из моих глаз, ведь в этом бесстыжем выражении лица я узнаю девушку, которую считала своей сестрой...

– Маша, как ты могла...

Глава 2

Я не верю своим глазам... Я отказываюсь верить в происходящее!

Этого просто не может быть на самом деле...

Мужчина, поклявшийся мне в любви каждый день на протяжении долгих лет, не может оказаться предателем...

Слёзы градом бьют из моих глаз. Руки сами собой разжимаются. Папка с грохотом летит на пол.

Я слушала истории подруг об изменах их мужчин. С ужасом вздыхала. Но даже в самом страшном сне не могла представить, что мне предстоит побывать на их месте...

Делаю шаг назад и, едва удержавшись на ногах, спускаюсь на холодный кафель.

– Маша... – сквозь слёзы произношу имя той девушки, которую я считала больше чем просто подругой.

Мутная пелена слёз застилает мои глаза, а руки начинают исполнять свой нервный танец.

Машу я считала своей сестрой, членом нашей большой и дружной семьи...

После смерти моей мамы много лет назад отец не стал долго горевать и по-новой женился на одной парикмахерше, которая стригла его последние лет пятнадцать.

В довесок с новой женщиной в комплекте шла её дочь от первого брака – Мария.

До тех самых пор, пока я не закончила школу и не уехала учиться в столицу, мы делили одну комнату и спали на одной двухъярусной кровати.

Без преувеличения, я считала Марию своей сестрой, своим родным человеком...

Не так давно Мария переехала в столицу, и мы снова стали близко общаться. Едва ли не каждые выходные девушка была желанным гостем в нашем доме...

Я плакала в её плечо, рассказывала, что у нас всё никак не выходит зачать ребёнка... А по итогу мерзавка воспользовалась удачным моментом и легла под моего мужчину.

Смахиваю со своего лица град слёз и скорее бегу прочь из бизнес-центра.

Нет никакого терпения находиться в этой богадельне ни минуты.

На улице ещё совсем недавно светило яркое солнышко, а уже сейчас всё сменилось серостью, поднялся ветер и пошёл снег. Так и моя жизнь изменилась в одночасье. Ещё пару часов назад у меня был любящий муж, а уже сейчас своим поступком он перечеркнул всё то светлое и искреннее, что было между нами.

Высочив на улицу, пробегаю глазами по парковке. Там, где водитель должен был ждать меня, пусто...

Уехал? Но почему? Неужели он нарочно привёз меня пораньше, чтобы я всё увидела своими глазами, и сейчас испуганно сбежал? Но зачем?

Достаю мобильник и скорее заказываю такси. У меня нет ни сил, ни желания носиться по парковке в поиске водителя.

Едва ли не бегом направляюсь в сторону поданного автомобиля. Падаю на заднее сиденье.

Стоило мне только сесть и немного расслабиться, как перед глазами встала картина, на которой мой муж ласкает Марию... Нет! Я не хочу об этом думать...

Резкий приступ тошноты заставляет вздрогнуть и вырваться из своих мыслей.

С трудом сдерживаю приступ и постепенно прихожу в себя.

Мне надо не забывать, что отныне под моим сердцем живёт малыш и что ответственность я несу теперь не только за себя, но и за его слабую, только-только зародившуюся жизнь. Ведь мой малыш хочет жить, и он не виноват, что его отец отказался от мамы...

Ради малыша, ради своего долгожданного ребёночка я должна быть сильной. Я должна стерпеть ту боль, разрывающую моё разболевшееся сердце на тысячи осколков. Ради сво-

его малыша я научусь жить заново. Жить без боли от предательства самых близких на свете людей...

– У нас обязательно всё будет хорошо, – проговариваю едва различимо и поглаживаю плоский живот.

– На месте, – произносит водитель и смотрит на меня абсолютно безразличным взглядом.

– Спасибо, сдачи не надо, – протягиваю ему тысячу рублей и скорее покидаю салон автомобиля.

Кажется, мне пора снимать розовые очки и привыкать, что в этом мире никому нет ни малейшего дела до проблем других людей.

Водитель такси прекрасно видел, в каком я состоянии, но при этом на его лице не дернулся ни один мускул, и выражение его лица как было чёрствым, так чёрствым и осталось.

Перешагиваю через порог нашего дома и снимаю с себя верхнюю одежду.

Я отсутствовала не больше двух часов, а такое ощущение, что прошла целая вечность, за которую всё, абсолютно всё в нашем доме успело мне опротиветь...

Столько приятных воспоминаний меня связывало с этим домом. Ведь к его строительству я приложила свою руку. Каждую, абсолютно каждую мелочь в нашем доме я выбирала самостоятельно. Продумывала всё до мельчайших деталей.

Игорь предлагал обратиться к профессиональным дизайнерам, но мне этого не хотелось. Свой уютный домик, очаг нашей любви, я воздвигла сама, буквально по крупицам...

Всё, буквально всё в нашем доме напоминало мне о тех моментах, которые мы провели вместе. В любви, гармонии и верности.

Но сейчас всё иначе. Наше уютное семейное гнездышко покинуло самое важное – семья, ведь у нас её больше нет...

Своей изменой Игорь в одночасье перечеркнул всё, что мы выстраивали много лет... От нашей семьи не осталась только горсточка пепла, хранящая воспоминания о том, как когда-то нам хорошо было друг с другом...

Ноги сами собой несут меня в ванную комнату.

Давясь горячими слезами, я открываю ящик и достаю футляр, в который только недавно спрятала положительный тест.

Я хотела осчастливить своего мужчину. Подарить на Новый год подарок, о котором он так сильно мечтал...

Но сейчас всё изменилось в одночасье. Предатель никогда не узнает о моей беременности!

Мгновение спустя звук поворачивающегося ключа в замочной скважине заставляет вздрогнуть...

Едва успеваю закинуть тест в ящичек, как дверь в ванную комнату распахнётся, и на пороге появляется женский силуэт...

Силуэт той самой девушки, которую я считала своей сестрой и которая ударила меня со спины в самое сердце.

– Привет, сестрёнка. Мы же договаривались, что я приду сегодня в гости. Неужели ты не рада меня видеть? – произносит мерзавка и расплывается в самодовольной улыбке.

Глава 3

Сердце начинает стучать так быстро, что становится трудно дышать. От раздражения руки сами собой сжимаются в кулаки.

– Зачем ты пришла?! – собрав оставшиеся силы воедино, рычу не своим голосом.

– Так ты же вчера вечером сама меня позвала. Ты что, забыла? – расплывается в самодовольной улыбке, больше напоминающей оскал дикого зверя.

– Прочь! Уходи! Я ненавижу тебя, мерзавка! Я знаю всё про тебя знаю! – невольно срываюсь на крик.

– О как. Подглядывала в замочную скважину? Как хорошо, значит, мне не показалась, – в победоносном жесте скрещивает руки на своей груди.

– Какая же ты всё-таки дрянь, Мария, – добавив желчи в голос, кидаю любезность в лицо своей названной сестры.

– Увы и ах! Что, не нравится быть вторым номером, да? Не нравится, когда об тебя вытирают ноги? Привыкай, милочка, для Игоря ты больше не существуешь. Списал тебя муженёк со счетов.

Чувствую, как комок слёз подкатывается к горлу. Нет, я не могу поддаться эмоциям и показать мерзавке свою слабость. Никогда на свете она не увидит слёз на моём лице!

– Увы и ах? – вытягиваю бровь в вопросительном жесте и наигранно закатываю глаза. – Ты серьёзно думаешь, что ты нужна Игорю? Давно ты меня так не веселила, сестрёнка, – сквозь боль выдавливаю улыбку и продолжаю морально давить мерзавку:

– Таких, как ты, у Игоря раз в неделю на неделю. Ты правда думаешь, что ты такая уникальная? Окстись! Ты просто дешёвая девка, услугами которой Доронин не побрезговал воспользоваться. М-да, раньше, конечно, он был разборчивее и не засовывал свой член туда, где до него побывала целая рота! – произношу обжигающие болью слова и прикусываю язык.

Мне больно сочинять такие гадости про своего пока что ещё мужа. Но по-другому никак. Пусть мерзавка думает, что у него таких, как она, сотни.

И, честно признаться, моя психологическая атака подействовала. Мария словно по щелчку пальцев побледнела и осунулась. Теперь её лицо не выражает такую самоуверенность, как раньше.

– Ты всё врешь! – раздражённо вскрикивает девушка. – Ты пустоцвет! Ты никогда не сможешь подарить Игорю ребёнка! А у нас будет семья!

– Семья? – ухмыляюсь и развожу руками. – Я – его семья! А ты так, бесплатный секс на одну ночь и не больше! Доронин нагуляется и вернётся ко мне. Увы, сестричка. Рано ты себе нафантазировала безбедную жизнь.

Чувствую, как сердце начинает болеть. Я никогда и слова плохого не говорила про своего мужа... Только хорошее. Но сегодня всё изменилось. Игорь показал своё истинное лицо.

Маша сделала мне больно. Теперь моя очередь отплатить мерзавке такой же монетой.

– Ещё посмотрим, кого из нас выберет Доронин! – кинув на меня ненавистный взгляд, вылетает из ванной комнаты.

Тут и смотреть нечего. Забирай всего без остатка! Я не из тех девушек, которые готовы терпеть измены мужа. Я не приверженица позиции «погуляет – вернётся»!

При первом же удобном случае я соберу все свои вещи и покину дом Доронина! Пусть хоть сразу съезжается со своей потаскухой.

Через мгновение моего слуха касается треск разбивающегося стекла.

Кинув сиротливый взгляд на ящичек, в котором спрятана моя сокровенная тайна, выхожу из ванной комнаты и иду по направлению источника звука в прихожую.

– Ты зачем это сделала?! – строго произношу я, аккуратно перешагивая через осколки разбившейся вазы.

– Тебя Игорь всё равно скоро выгонит. А я не могу каждый день смотреть на это убожество, – самоуверенность возвращается в голос мерзавки. – Кто вообще делал такой безвкусный ремонт? Колхоз «Рассвет»? Представляю, сколько времени уйдёт на то, чтобы перетаскать весь этот безвкусный мусор на помойку.

С раздражением поджимаю губы. Нашлась хозяйка! Пришла в чужой дом и права качает! Вот же сволочь! А я её сестрой считала, делилась самыми сокровенными тайнами. Какая же она всё-таки двуличная дрянь.

– И это на помойку, – срывает со стены картину по номерам, которую я рисовала самостоятельно, швыряет на пол и начинает топтать, словно сумасшедшая.

Как-то реагировать на подобную выходку я не решаюсь. Девушка явно не в себе и не отдаёт отчёта своим поступкам.

– Вот так тебе! Так! Школа с золотой медалью, университет с красным дипломом! Поедешь обратно в нашу дыру! Будет коровам хвосты крутить, а я займу твоё место! – нервный смешок слетает с её губ. – Хотя чего это я скромничаю? Я уже его заняла! Давно и надолго! Навсегда! Чтоб ты знала, мы с Игорем спим за твоей спиной уже не первый год! Он каждый день кормит меня обещаниями, что вот-вот выгонит тебя! – орёт, словно ненормальная, и окончательно уничтожает своими ногами картину.

От её слов становится больно. Не описать, как больно... Мерзавка таскалась с моим мужем у меня за спиной, а я была слепа, как последняя дура.

– Пошла прочь! – цежу сквозь зубы.

Кажется, ещё немного, и я окончательно выйду из себя. Что есть сил схвачу мерзавку за руки и спущу с лестницы прямо в сугроб!

Но этому было не суждено случиться, ведь в следующее мгновение входная дверь распахнулась, и через порог перешагнул лично владелец дома – Доронин Игорь Николаевич. Мерзавец, предатель и подлый изменник.

Глава 4

Словно ужаленная, Мария отскакивает в сторону и натягивает на своё лицо невинную физиономию.

Если бы Игорь зашёл немного раньше и своими глазами увидел, чем тут занималась его подстилка, то наверняка покрутил бы у виска. Но, увы, мерзавка успела отскочить в сторону и скорчить такую гримасу, будто бы к погрому она не имеет никакого отношения.

– Всем привет, – закрывает за собой входную дверь и пробегает удивленным взглядом то по мне, то по своей потаскухе, то по учинённому погрому.

– А чего картину сломали? Красивая же была. И вазу разбили. Девчат, а у вас всё нормально? – вытягивает бровь в вопросительном жесте.

«А это ты у потаскухи своей спроси», – так и хочет сорваться с языка, но я сдерживаюсь и просто молчу.

– А Надя сказала, что картина ей надоела. Полезли снимать и уронили прямо на вазу. Ваза шлёпнулась и разбилась, ну и картина порвалась. Такая вот оказия, – Мария, как обычно, начинает искусно врать, глядя прямо в глаза.

Вот же актёрская игра... Играть только-только зажимал её на своём рабочем столе, а сейчас ведёт себя так, словно между ними ничего не было.

– А мне уже пора. Мусор я с собой захвачу, – Мария поднимает с пола изуродованное полотно и пулей вылетает из дома.

– Что это с ней? – ухмыляется и провожает взглядом свою потаскуху.

– Понятия не имею, – произношу в ответ и мысленно добавляю: «Наверное, устала ждать, когда ты расчистишь для неё место».

– Предновогодняя хандра, – пытается отшутиться, а после приближается ко мне и чмокает меня в лоб.

Ещё сегодня утром от прикосновения губ моего любимого мужа я готова была растаять... Но сейчас уже нет. Каждое его, пусть даже мимолётное, прикосновение причиняет только боль.

Собрав волю в кулак, сдерживаюсь и не отстраняюсь в сторону.

Мерзавец ни на мгновение не должен усомниться в том, что я слепая тетеря и ничего не знаю о его похождениях налево. Его неосведомлённость мне только на руку. Ведь пока он ничего не знает, мне будет проще незаметно собрать свои вещи и покинуть опостылевший особняк.

– Да, предновогодняя хандра. Ты же знаешь, Маша у нас не от мира сего, – закидываю камень в огород мерзавки и кручу у виска.

Пожимает плечами и спрашивает:

– Покормишь? Я голодный, как не знаю кто!

– Я не ждала тебя так рано... Могу погреть только вчерашнее...

– Соскучился по своей любимой жене, вот и решил вернуться сегодня пораньше, – притягивает меня к себе.

От каждого прикосновения этого предателя меня передёргивает.

Пожалуй, сейчас мне больше всего на свете хочется отвесить ему звонкую пощёчину. Такую, чтобы след остался на пол щеки.

– Думала, что ты вернёшься, как обычно, по самым потёмкам.

Чёрт. Я только сейчас поняла, что бросила папку валяться под дверью его кабинета... Но если Игорь ничего о ней не говорит, то, наверное, он получил её? Закончил развлекаться со своей потаскухой, вышел в коридор и поднял с пола?

Не знаю, впрочем, это не важно. Что-что, а дела его бизнеса меня сейчас волнуют меньше всего. Нашёл или передали – хорошо. Потеряется – плевать!

– Ну как я могу возвращаться домой по потёмкам, когда моя жена скучает в одиночестве? – пытается поцеловать меня в губы, но я не выдерживаю и отстраняюсь в сторону.

– Всё нормально? – вытягивает бровь в вопросительном жесте. – Ты ведёшь себя как-то странно. Что-то случилось?

«Да, милый, случилось! Сегодня собственными глазами видела, как ты натягивал мою сводную сестрицу...» – хочу сказать вслух, но не могу.

Ради будущего моего ребёнка я должна терпеть. Сначала сбегу от предателя, а потом уже напишу письмо, в котором выскажу ему всё хорошее!

– Всё хорошо, – с трудом выдавливаю из себя улыбку и вру, глядя мужу в глаза: – Просто у меня горло болит. Боюсь, что заражу тебя, и мы вместе сляжем. И не получится у нас никакого праздника.

– Это правильно. Если болеть, то болеть по очереди, чтобы было кому горчичники менять и с градусником бегать, – широко улыбается и добавляет: – Если ты чувствуешь, что заболела, то почему ты скачешь по дому и не соблюдаешь режим?

– Так ведь ты сам просил отвести документы, – будто бы на автомате срывается с моих губ.

– Ай, документы. Прости, что не предупредил. Не нужны они сегодня. Хорошо, что я приехал раньше, чем ты собралась ехать.

Теперь-то всё встаёт на свои места... Личный водитель хотел помочь мне. Нарочно всё подстроил, чтобы я своими глазами увидела, как муж изменяет мне. Добрый мужчина, наверное, давно знает о всех похождениях моего мужа и просто не знал, как мне сказать...

Только непонятно, почему он уехал и не дождался меня. Неужели не захотел смотреть на женские слёзы?

А документы? Вероятнее всего, их подобрали охранники, патрулирующие этажи бизнес-центра, и обязательно передадут Игорю завтра утром. Впрочем, ладно, это всего-навсего бумажки, из-за которых у меня не должна болеть голова. В конце концов, посмотрят по камерам и узнают, кто поднял с пола папку.

– Надь, – баритон Игоря вырывает меня из собственных мыслей, – у тебя лоб горячий! Температура!

Температура у меня и правда поднялась, но далеко не из-за простуды, а из-за стресса...

В следующее мгновение Игорь подхватывает меня на руки и несёт в нашу спальню.

– Переодевайся и в кровать. А я тебе пока чай с малиновым вареньем сделаю, – произносит заботливым голосом и чмокает меня в лоб.

Ещё вчера я бы сочла Игоря самым лучшим мужчиной на свете, любящим, заботливым, но сегодня уже нет... Я знаю, что это всё притворство, маска, за которой скрывается мерзавец.

– Тест, – едва различимо срывается у меня с губ.

Когда зашла Маша, я испугалась и зашвырнула тест в ящичек как попало.

От одной мысли, что Игорь полезет за зубной пастой или куском мыла и наткнётся на тест, руки начинают нервно дрожать...

Выхожу из спальни и едва ли не бегом направляюсь в комнату.

Резко распахиваю дверь и напрочь теряю дар речи...

Игорь стоит посреди ванной комнаты и с задумчивым видом крутит тест в своих руках...

– Я за мылом потянулся, а тут такое... – разрывает молчание и роняет свой тяжёлый взгляд на мой плоский живот.

Глава 5

Замечаю, как неловкая улыбка расплзается по лицу предателя.

Случилось то, чего я боялась, пожалуй, больше всего на свете. Изменщик узнал о моей беременности, и теперь у меня не получится так просто сбежать от него...

– Наконец-то, – произносит он едва различимо.

В следующее мгновение он срывается с места и в два шага сокращает разделяющее нас расстояние.

– Беременна. А срок какой? – спрашивает, голосом, полным надежды.

Если бы это произошло вчера, до того, как я узнала, какой он человек на самом деле, я бы бросилась к нему на шею и заплакала от счастья. Но нет... Сейчас, кажется, на моём лице не дрогнул ни единый мускул.

Мерзавец не должен был знать о моём ребёнке! Предатель не имеет никакого права называть себя отцом! Пусть потаскуха ему рождает, пусть её дети называют его папой.

– Не знаю, – в отрицательном жесте качаю головой. – Я сама узнала только сегодня утром.

– А почему не сообщила сразу? Почему не позвонила? Я бы приехал с самым большим букетом роз. С самым большим и самым роскошным! Сегодня мы идём в ресторан, а после покупаем тебе, любимая моя, любой подарок, который ты только пожелаешь.

Притворство. Ложь. Обман. Каждое его слово пропитано фальшью.

Совсем недавно он развлекался с моей сводной сестрой, а уже сейчас бьют себя в грудь и рассказывает мне о какой-то любви... Двухличный мерзавец! Оборотень! Волк в овечьей шкуре!

Игорь смотрит мне прямо в глаза, ждёт от меня ответа. Но я не знаю, что сказать и как выкрутиться... Я должна обыграть его. Может, сказать, что это предновогодний розыгрыш и на самом деле тест не на беременность, а на коронавирус?

Но спустя пару мгновений мне на ум приходит одна, не побоюсь этого слова, гениальная идея.

– Хорошо. Я предупрежу Машу, что сегодня вечером мы идём в ресторан и дружной компанией празднуем её беременность, – произношу максимально спокойным будничным голосом.

Выражение лица Игоря меняется словно по щелчку пальцев. Была улыбка – и нет её.

– В смысле, её беременность? Я думал, мы, ты, – начинает мямлить и запинаться.

– Прости... Но в этом месяце у нас снова ничего не вышло, – на выдохе произношу я.

Вот и всё, господин Доронин. Шах и мат вам!

– Снова ничего не вышло... – повторяет за мной и с силой бьёт кулаком по двери так, что на древесине остаётся вмятина.

– Прости... – обжигающая болью слеза скатывается с моей щеки. – Если у Марии получилось, то, может, и у нас когда-нибудь получится.

– Обследования, анализы, лучшие врачи! Всё прахом! – во второй раз бьёт по деревянной двери с такой силой, что костяшки на его руках сбиваются и начинают кровоточить.

На мгновение мне становится страшно. Я не думала, что Игорь отреагирует настолько импульсивно.

– Прости, я не должен был, – виноватым голосом произносит мужчина и прячет окровавленные руки за спину.

– Всё хорошо. У меня и у самой нервы сдают, когда я из раза в раз вижу одну единственную проклятую полоску... – на выходе произношу я и с болью прикусываю я.

Честно признаться, я не ожидала, что всё пройдёт настолько гладко, что Игорь мгновенно клонет и целиком и полностью поверит в мою маленькую женскую ложь.

Понятное дело, моя ложь раскроется сразу после того, как они останутся наедине и поговорят.

– Прости. На нервах весь, – сминает тест и с пренебрежением бросает на пол.

В этот момент моё сердце сжимается в комок, поскольку я хотела сохранить свой тест, ведь для меня он многое значит.

Чёртовы обследования, бесконечные анализы и врачи. Я сколько сил и нервов потратила, чтобы увидеть долгожданные две полоски на своём тесте, а он просто смял и с нескрываемым отвращением на лице бросил на пол.

Так, стоп. Меня словно бьёт током.

Почему новость о псевдобеременности Марии он воспринял с таким нескрываемым негативом? Ведь если они спят, то и беременна она от него... Верно?

– Я пойду к себе в кабинет. Поработаю над одним своим старым проектом, – произносит Игорь и выходит из ванной комнаты.

Выходит, я была права, и Мария для него явно не больше, чем просто развлечение на одну ночь. Не удивляюсь, что сейчас он побежит в свой кабинет звонить и требовать у неё аборт.

Улыбка сама собой расползается по моему лицу.

Представляю лицо Марии, когда Игорь скажет ей, что узнал о её несуществующей беременности. Как она будет выкручиваться, оправдываться и говорить, что нет никакого ребёнка.

Маленькая, но месть. Пусть попрыгают, голубчики.

Поднимаю с пола тест и ухожу из ванной комнаты.

До самого вечера Игорь не выходит из своего кабинета.

Обычно мы ложимся спать вместе, но сегодня он не пришёл. На часах уже одиннадцать часов, а он до сих пор сидит в своём кабинете на втором этаже.

Аккуратно, не издавая ни единого лишнего звука, поднимаюсь на второй этаж и приоткрываю дверь кабинета моего мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.